

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А

города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 201

18 августа 2026 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе, с участием адвоката С., заявителей – адвоката А. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) и А. Е.В., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам адвоката А. от 06 мая 2026 года (вх. № ... от ...) и А. Е.В. от 06 мая 2026 года (вх. № ... от ...) в отношении адвоката С. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 17 июня 2026 года вынесла заключение:

1) о нарушении адвокатом С. пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя; адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации; адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции), выразившемся в скоординированном с сотрудниками правоохранительных органов вступлении 17 февраля 2026 года в уголовное дело № ..., находящееся в производстве Д. МРСО СУ по ЗАО ГСУ СК России по городу Москве, в качестве защитника А. Е.В. в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета

Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года (протокол № 4), и в нарушение п. 3 и абз. 4 п. 10 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № ... и согласованных решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 24 сентября 2019 года;

2) о нарушении адвокатом С. пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции) во взаимосвязи с п. 2.5, абз. 2 п. 3.2 Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам, утвержденного решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 04 декабря 2017 года (протокол № 8), выразившемся в невнесении в Ордер № ... от 17 февраля 2026 года, выданный адвокату С. Московской коллегией адвокатов «Ч.» на осуществление защиты А. Е.В. на стадии предварительного расследования:

- даты и номера документа о назначении адвоката С. в качестве защитника доверителя А. Е.В. в порядке, установленном ст. 50, 51 УПК РФ;
- органа, в котором адвокату С. надлежит исполнять принятое им поручение по осуществлению защиты А. Е.В.;
- подписи адвоката С. о получении ордера;

3) о неисполнении, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; участвуя в судопроизводстве ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства ..., следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении; адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции) во взаимосвязи с пп. «д» п. 4, пп. «а» п. 5, п. 6, пп. «а» 8, 9, 10 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, адвокатом С. своих профессиональных обязанностей перед доверителем А. Е.В., выразившемся в том, что приняв 17 февраля 2026 года участие в следственных и иных

процессуальных действиях в качестве защитника А. Е.В. по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве Д. МРСО СУ по ЗАО ГСУ СК России (составление протокола явки с повинной А. Е.В.; задержание подозреваемой А. Е.В., допрос подозреваемой А. Е.В., предъявление А. Е.В. обвинения, допрос обвиняемой А. Е.В.), адвокат С.:

- в ходе конфиденциального общения с доверителем А. Е.В. не разъяснил ей существо предъявленного ей подозрения, а затем и обвинения, не выяснил ее отношение к предъявленному ей подозрению, а затем и обвинению, а также не разъяснил доверителю А. Е.В. правовые последствия признания ею вины, не убедившись, что такое признание совершается добровольно и не является самооговором;

- не отреагировал на включение в протокол явки с повинной А. Е.В. от 17 февраля 2026 года недостоверных сведений о том, что А. Е.В. добровольно обратилась в Д. МРСО СУ по ЗАО ГСУ СК России в 14.55 час., а также на включение в него формулировок, указывающих на недобровольный характер заявления А. Е.В. о явке с повинной и на его оформление с целью процессуального закрепления признания А. Е.В. вины в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, вопреки ее фактической позиции, не принеся на указанный протокол каких-либо замечаний и не сделав по данным фактам каких-либо заявлений;

- не отреагировал на явное несоответствие показаний А. Е.В., данных в качестве подозреваемой 17 февраля 2026 года, свидетельствующих о непризнании ею вины в каких-либо противоправных действиях, содержанию ее заявлений о признании вины в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, отраженных в протоколе явки с повинной А. Е.В. от 17 февраля 2026 года и протоколе допроса А. Е.В. в качестве обвиняемой от 17 февраля 2026 года, явно свидетельствующих о юридической ошибке А. Е.В. в оценке своих действий как преступных, не принеся на протокол допроса обвиняемой А. Е.В. от 17 февраля 2026 года каких-либо замечаний и не сделав по данным фактам каких-либо заявлений;

4) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката С. по жалобе адвоката А. от 06 мая 2026 года (вх. № ... от ...) и по жалобе А. Е.В. от 06 мая 2026 года (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат С. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, частично согласился с его выводами, поддержал свои письменные возражения (вх. № ... от ...), в которых не согласился с выводами о том, что он склонял доверителя к признанию вины в преступлении и занимал позицию, противоположную ее позиции, и принес извинения за остальные допущенные нарушения, обратив внимание на их однократный характер, вызванный его неопытностью, и на то, что с его участием был достигнут положительный результат в виде избрания в отношении А. Е.В. меры пресечения в виде

домашнего ареста, а не заключения под стражу. Заверил, что сделал надлежащие выводы из этой ситуации, просил учесть эти обстоятельства и не применять к нему самую строгую меру ответственности. Отвечая на вопросы членов Совета, пояснил, что А. Е.В. сама согласилась на предложение следователя написать заявление о явке с повинной, а он лишь одобрил это ее решение. В этом заявлении он не увидел ничего противоречащего позиции А. Е.В., которая была ему известна от нее самой, поэтому он не заявил никаких возражений и замечаний.

Заявитель – адвокат А. в заседании Совета подтвердила своевременное получение заключения Квалификационной комиссии, согласилась с его выводами, пояснив, что о явке с повинной дочери А. Е.В. узнала только в 20.00 час. 17 февраля 2026 года, когда адвокат С. позвонил ей по телефону. В судебном заседании по избранию меры пресечения в отношении А. Е.В. она не заявляла о ее самооговоре, не опровергала содержание и законность протокола о явке с повинной, хотя перед судебным заседанием А. Е.В. сообщила ей, что ничего противоправного не совершала. Однако для избрания судом альтернативной заключению под стражу меры пресечения она в своем выступлении сослалась на явку А. Е.В. с повинной как на доказательство ее правопослушного поведения и сотрудничества со следствием.

Заявитель А. Е.В. в заседании Совета подтвердила своевременное получение заключения Квалификационной комиссии, согласилась с его выводами, пояснив, что протокол явки с повинной оформлялся после ее допроса, при его подписании часть этого протокола была закрыта листом бумаги, и она подписала этот протокол, не вникая в его содержание.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, заслушав его участников, признает фактические обстоятельства правильно и полностью установленными Квалификационной комиссией, однако с ее выводами частично не соглашается и полагает необходимым изменить объем дисциплинарных обвинений и квалификацию допущенных нарушений, как описано ниже.

Против адвоката С. заявителями выдвинуты следующие группы дисциплинарных обвинений:

- во вступлении в уголовное дело № ... в качестве защитника А. Е.В. по назначению в результате действий, «скоординированных с сотрудниками правоохранительного органа», и в нарушение Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года (протокол № 4), а также без надлежащего подтверждения своих полномочий, а именно – с представлением при вступлении в уголовное дело ордера адвоката, не отвечающего требованиям, предъявляемым к его содержанию;

- в неказании А. Е.В. 17 февраля 2026 года в ходе производства по уголовному делу № ... следственных и иных процессуальных действий юридической помощи в объеме, предусмотренном Стандартом

осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (неразьяснении А. Е.В. права на приглашение защитника по соглашению, сути предъявленного ей подозрения, а затем и обвинения), и в совершении действий вопреки ее воле и законным интересам, выразившемся в нереагировании на ее самооговор, а также в ее склонении к самооговору и признанию вины в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства. В производстве Д. МРСО СУ по ЗАО ГСУ СК РФ по городу Москве находилось уголовное дело № ..., возбужденное 17 февраля 2026 года в отношении Ш., С. и иных неустановленных лиц по признакам преступления, предусмотренного п. «а», «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ.

Согласно протоколу явки с повинной от 17 февраля 2026 года, А. Е.В. в 14.55 час. того же дня обратилась в Д. МРСО СУ по ЗАО ГСУ СК РФ по городу Москве, где с 15.00 час. по 15.20 час. с участием адвоката С. сообщила о совершенном ею преступлении, заявив следующее: «На учете у врача нарколога и психиатра не состою. Окружающую меня действительность я оцениваю объективно и полно, внешнюю обстановку я воспринимаю без внешних и внутренних препятствий, в полном объеме, ориентируюсь в ней свободно. Заболеваний, препятствующих адекватно воспринимать окружающую обстановку, у меня нет. Травм головы и позвоночника не имею. Русским языком владею, разговариваю, понимаю, пишу, в услугах переводчика не нуждаюсь. Мне мои права разьяснены и понятны. В настоящее время чувствую себя хорошо. Желая сообщить о совершенном мной преступлении без физического морального и психического принуждения. В период времени с 01 ч. 30 мин. 16.02.2026 по 03 ч. 30 мин. 16.02.2026 я, А., 08.10.2003 г.р., получила денежные средства, которые были получены преступным путем, от неизвестной мне девушки, которые я хранила у себя и впоследствии передала в 06 ч. 40 мин. 16.02.2026 неизвестному мне мужчине, действуя согласно ранее разработанному преступному плану, в соответствии с которым я должна была осуществлять роль посредника при передаче денежных средств, полученных преступным путем». Замечаний к указанному протоколу явки с повинной от А. Е.В. и ее защитника – адвоката С. не поступило.

Адвокат С. был назначен защитником А. Е.В. в 16.34 час. того же дня по заявке АИС АПМ № ... от 17 февраля 2026 года, в которой вместо правильного отчества А. Е.В. – В., было указано «В. (с искаженным порядком букв в отчестве)», вместо правильного номера уголовного дела ... указан номер «...». Он вступил в уголовное дело, представив Ордер от 17 февраля 2026 года № ..., в котором отсутствовали сведения о дате и номере принятой им заявки АИС АПМ, а также об органе, в котором он уполномочен исполнять принятое поручение, и подпись адвоката.

В тот же день в 17.40 час. А. Е.В. была задержана в порядке ст. 91 УПК РФ в качестве подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного

п. «а», «б» ч. 4 ст. 159 УК РФ. Соответствующий протокол составлен с участием адвоката С., и в нем А. Е.В. заявила, что с задержанием не согласна, скрываться не намерена. Иных заявлений и замечаний от А. Е.В. и ее защитника – адвоката С. не поступило. Из данного протокола также следует, что А. Е.В. воспользовалась правом на один телефонный звонок, уведомив о задержании свою мать – адвоката А.

Далее, с 18.00 до 18.35 час. А. Е.В. была допрошена в качестве подозреваемой с участием адвоката С. В ходе допроса сообщила о своем фактическом задержании сотрудниками полиции в 11.30 час. 16 февраля 2026 года, дала подробные показания по обстоятельствам расследуемого уголовного дела, не признавая своей причастности к совершению какой-либо кражи и утверждая, что под влиянием телефонных мошенников 15 февраля 2026 года прибыла в город Москву, где должна была получить денежные средства, выделенные якобы для поимки группы мошенников, чтобы в дальнейшем передавать их «инкассаторам или в Криптообменник». Приехав в Москву, она 16 февраля 2026 года получила от ранее неизвестной ей девушки сумку с денежными средствами и часть из них передала ранее неизвестному ей гражданину. Заявлений и замечаний от А. Е.В. и ее защитника – адвоката С. в ходе допроса не поступило.

В 18.50 час. 17 февраля 2026 года А. Е.В. с участием ее защитника – адвоката С. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, и с 19.00 до 19.20 час. она была допрошена в качестве обвиняемой. Свою вину в инкриминированном преступлении признала в полном объеме, подтвердила ранее данные показания, сообщила, что раскаивается в содеянном, желает возместить моральный вред потерпевшим и принести извинения. Заявлений и замечаний от А. Е.В. и ее защитника – адвоката С. в ходе и по окончании допроса не поступило.

Д. районным судом города Москвы рассмотрено ходатайство следователя об избрании в отношении обвиняемой А. Е.В. меры пресечения в виде заключения под стражу. В судебных заседаниях 18 февраля 2026 года участвовал в качестве защитника адвокат С., а 20 февраля 2026 года – адвокаты С. и А., вступившая в уголовное дело 19 февраля 2026 года на основании соглашения и Ордера от 19 февраля 2026 года № «...086». Постановлением Д. районного суда города Москвы от 20 февраля 2026 года в отношении А. Е.В. избрана мера пресечения в виде домашнего ареста.

Рассматривая дисциплинарное обвинение во вступлении адвоката С. в уголовное дело в качестве защитника А. Е.В. в нарушение порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве и без надлежащего подтверждения своих полномочий, Совет исходит из следующего.

В силу требований п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 50 УПК РФ по просьбе подозреваемого,

обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом. Согласно ч. 3 ст. 50 УПК РФ в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов. Согласно ч. 4 ст. 50 УПК РФ, «Если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов...».

В соответствии с пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

Реализуя полномочия, предоставленные ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, пп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации Решением от 15 марта 2019 года утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (далее – Порядок), п. 2.1 которого установлено: «В целях организации исполнения настоящего Порядка советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подпунктом 5 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей».

В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда определен Правилами Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (далее Правила). Эти Правила согласованы Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 24 сентября 2019 года (протокол № 5) и утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176 с последующими дополнениями, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 мая 2024 года № 139.

В соответствии с п. 3 Правил «обработка уведомлений дознавателей, следователей или судов (далее – инициаторов) о принятом решении о назначении адвокатов осуществляется Адвокатской палатой города Москвы (далее – Палатой) исключительно посредством Автоматизированной информационной системы Палаты (далее – АИС АПМ). Уведомления инициаторов (далее – уведомление) об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ, а также уведомления об обеспечении представителя в порядке, установленном статьей 50 ГПК РФ и статьей 54 КАС РФ, направленные в адвокатское образование или адвокату, исполнению не подлежат. Принятие и (или) осуществление адвокатом защиты или представительства по назначению, поступившему к нему не через АИС АПМ, а равно нарушение иных положений настоящих Правил являются дисциплинарными проступками и влекут за собой применение мер дисциплинарной ответственности».

В соответствии с п. 10 Правил «сведения, предоставленные инициатором в уведомлении, должны быть полными и достоверными. Недостоверность или отсутствие сведений о номере дела, данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, и иных сведений, необходимых для оценки наличия или отсутствия препятствий для принятия поручения, являются безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело».

В силу пп. «а» п. 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года (далее – Стандарт), адвокат в рамках первого свидания с доверителем обязан «выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключających участие данного адвоката в производстве по уголовному делу».

В п. 1 Разъяснений № 15 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной деятельности адвоката «Об отдельных вопросах участия адвокатов в делах по назначению», утвержденных Решением Совета от 28 октября 2021 года (Протокол № 18) указано: «Недостоверность или отсутствие в заявке, поданной посредством АИС АПМ, любых сведений о номере дела, данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, являются безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело. При этом не имеет значения как причина отсутствия либо недостоверности сведений (техническая ошибка или намеренное искажение), так и степень их существенности. В частности, отсутствие или неправильное указание даже одного знака либо последовательности знаков являются основанием для отказа адвоката от вступления в дело. Адвокат, выявивший недостоверность или отсутствие указанных выше сведений, обязан письменно разъяснить инициатору заявки причины отказа от вступления в дело и необходимость подачи новой заявки с правильными данными, так как в противном случае не может быть обеспечен достоверный учет заявок и соблюдение принципа непрерывности защиты».

В соответствии с ч. 4 ст. 49 УПК РФ адвокат вступает в уголовное дело в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера, с этого момента на адвоката распространяются правила, установленные ч. 3 ст. 53 УПК РФ.

Приказом Министра юстиции Российской Федерации от 23 сентября 2024 года № 282 «Об утверждении формы ордера, требований к его заполнению и оформлению» утверждены форма ордера и требования к заполнению и оформлению ордера адвоката, а также Требования к заполнению и оформлению ордера (далее – Требования).

Согласно п. 5 Требований в ордере и корешке к нему заполняются: «дата принятия адвокатом поручения, предмет поручения; фамилия, имя, отчество (при наличии) физического лица или наименование юридического лица, чьи интересы адвокат представляет; стадия рассмотрения дела и (или) наименование органа, учреждения, организации» (пп. 5), а также «подпись адвоката о получении ордера» (пп. 6). В силу п. 7 Требований в строках «Основание выдачи ордера», «Ордер выдан» и «адрес» указываются реквизиты соглашения об оказании юридической помощи или документа о назначении адвоката, а также полное наименование адвокатского образования или адвокатской палаты, адрес адвокатского образования или адвокатской палаты, выдавших ордер. Согласно п. 11 Требований ордер заполняется полностью.

Согласно Порядку изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам, утвержденному Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 04 декабря 2017 года (протокол № 8), «адвокат не вправе использовать не полностью заполненный ордер» (п. 2.5), а «ответственность за полное и правильное заполнение ордеров и корешков к ним несет адвокат, которому выдан ордер» (п. 3.2).

Сопоставляя установленные и описанные выше фактические обстоятельства и указанные обязательные требования к профессиональному поведению адвоката и соглашаясь с Квалификационной комиссией, Совет приходит к выводу о вступлении адвоката С. в уголовное дело в нарушение Порядка и Правил, поскольку он принял заявку с искаженными сведениями об отчестве подзащитной и номере уголовного дела, которые являются существенными, а также без надлежащего подтверждения своих полномочий – представив при вступлении в дело ордер, не отвечающий требованиям к его содержанию (не указаны номер и дата заявки АИС АПМ, орган, в котором адвокат уполномочен осуществлять защиту, отсутствует подпись адвоката).

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката С. в данной части опровергнутой, а его вину в совершении этого дисциплинарного нарушения – установленной.

Вместе с тем, Совет не соглашается с выводами Квалификационной комиссии о том, что адвокат С., действуя скоординированно с сотрудниками правоохранительного органа, вступил в уголовное дело не позднее 15.00 час. 17 февраля 2026 года (время, указанное в протоколе явки с повинной А. Е.В.), то есть при отсутствии заявки АИС АПМ, которая была создана в 16.14

час. и распределена ему в 16.34 час. того же дня, а также о том, что данная заявка АИС АПМ «была сформирована и принята адвокатом С. исключительно для создания видимости наличия правовых оснований для его вступления в уголовное дело». Совет отмечает, что эти выводы Квалификационной комиссией не подтверждены доказательствами и основаны лишь на предположении о времени фактического вступления адвоката С. в уголовное дело.

Факт принятия адвокатом С. заявки в АИС АПМ в тот же момент – в 16.14 час. 17 февраля 2026 года, когда она была создана следователем, сам по себе не доказывает скоординированный характер действий адвоката и сотрудников следственного органа. При этом Квалификационная комиссия не учла, что согласно имевшимся в ее распоряжении логам распределения заявки АИС АПМ адвокат С. выбран автоматизированной системой в составе группы численностью 21 адвокат из 808 адвокатов города Москвы, при этом остальные 20 адвокатов заявку проигнорировали. Поясняя обстоятельства своего вступления в дело, адвокат С. сообщил, что тщательно отслеживает заявки на участие в делах по назначению и старается принимать их онлайн, поскольку это основной способ его адвокатской деятельности. При этом адвокат С. утверждал, что не состоит в каких-либо отношениях со следователем, в производстве которого находилось уголовное дело. Эти доводы адвоката ничем не опровергнуты.

В соответствии с п. 3.5 Порядка одним из основных принципов назначения адвоката защитником в уголовном судопроизводстве относится принцип централизации и информатизации, который означает централизованное назначение адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве с использованием автоматизированной информационной системы, исключающей влияние любых заинтересованных лиц на распределение поручений между адвокатами. Созданная в соответствии с Порядком и Правилами автоматизированная информационная система – АИС АПМ осуществляет распределение поступающих от инициаторов поручений между адвокатами, следуя указанному принципу и используя специально разработанный алгоритм.

Фактов перебора заявок или иных способов неправомерного влияния на указанный алгоритм со стороны инициатора в данном уголовном деле в ходе дисциплинарного разбирательства не выявлено. Несмотря на наличие искаженных сведений о ФИО доверителя и номере уголовного дела в заявке, данные АИС АПМ подтверждают отсутствие дублей заявок 17 февраля 2026 года для назначения защитника подозреваемой А. Е.В.

Совет также не может согласиться с категорическим выводом Квалификационной комиссии о том, что явка с повинной А. Е.В. была оформлена 17 февраля 2026 года в период с 15.00 до 15.20 час. Отвергая довод адвоката С., подтвержденный письмом руководителя следственного органа, согласно которому протокол явки с повинной фактически был составлен 17 февраля 2026 года с 19.25 до 19.45 час., Квалификационная комиссия указала, что не усматривает наличия сведений о «системной

недостоверности протоколов» следственных и иных процессуальных действий, составленных с участием А. Е.В., а в протоколе явки с повинной ей были разъяснены права подозреваемой, хотя, исходя из содержания протокола допроса обвиняемой А. Е.В. от 17 февраля 2026 года, к 19.25 час. она уже имела статус обвиняемой.

Не оспаривая указанных Квалификационной комиссией несоответствий в указании времени составления перечисленных процессуальных документов, Совет вместе с тем отмечает, что Комиссия не приняла во внимание объяснения заявителя А. Е.В., согласно которым разговор сотрудников правоохранительного органа о необходимости вызова адвоката и само прибытие адвоката 17 февраля 2026 года имели место «ближе к вечеру», адвокат прибыл в здание следственного органа тогда, когда на улице уже было темно, и после прибытия долгое время находился в кабинете следователя. В заседании Совета заявитель А. Е.В. подтвердила, что протокол явки с повинной был фактически составлен после проведения ее допроса в качестве подозреваемой. В свою очередь, адвокат С. последовательно утверждал, что не принимал участия ни в каких процессуальных действиях с А. Е.В. до назначения защитником по заявке АИС АПМ. Эти пояснения участников дисциплинарного производства также не опровергнуты в результате дисциплинарного разбирательства.

С учетом изложенных обстоятельств, Совет исключает из дисциплинарного обвинения адвоката С. указание на вступление в уголовное дело в результате скоординированных действий с сотрудниками правоохранительного органа и с последующим оформлением заявки для создания видимости наличия правовых оснований для вступления в уголовное дело.

Переходя к оценке группы дисциплинарных обвинений в неоказании А. Е.В. юридической помощи в объеме, предусмотренном Стандартом, и в совершении действий вопреки ее воле и законным интересам доверителя, Совет исходит из следующего.

Согласно п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе: «действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне» (пп. 1); «занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного» (пп. 2).

Стандарт устанавливает следующие минимальные требования к этому виду юридической помощи:

«В рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует: а) выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключаящих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу; б) получить согласие на оказание ему юридической помощи по соглашению, заключенному адвокатом с иным

лицом; в) разъяснить право на приглашение защитника по соглашению в случае, если адвокат осуществляет защиту по назначению; г) выяснить обстоятельства задержания и уточнить, проводился ли допрос в отсутствие адвоката и применялись ли незаконные методы при проведении следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий; д) выяснить отношение к предъявленному обвинению или подозрению в совершении преступления» (п. 4);

«адвокат должен согласовать с подзащитным позицию по делу. В этих целях адвокат: а) принимает меры к выяснению существа обвинения или подозрения, в том числе посредством ознакомления с процессуальными документами, составленными с участием подзащитного, и иными документами, которые предъявлялись либо должны были ему предъявляться; б) в случае вынужденного определения позиции по делу в отсутствие возможности ее предварительного согласования с подзащитным исходит из принципа презумпции невиновности подзащитного и согласовывает с ним такую позицию при первой возможности» (п. 5);

«в случае признания подзащитным вины защитнику следует разъяснить подзащитному правовые последствия такого признания, а также по возможности убедиться, что признание вины совершается добровольно и не является самооговором» (п. 6).

Согласно пункту 8 Стандарта в процессе осуществления защиты адвокат: консультирует подзащитного и разъясняет ему процессуальные права и обязанности, применяемые по делу нормы материального и процессуального права (пп. «а»); оказывает подзащитному помощь в ознакомлении с материалами дела, в написании ходатайств, жалоб и иных процессуальных документов или готовит их самостоятельно (пп. «б»); использует иные средства и способы защиты, не запрещенные законодательством (пп. «в» п. 8 Стандарта).

Согласно п. 9 Стандарта адвокат по просьбе подзащитного или по собственной инициативе при наличии к тому оснований обжалует его задержание, избрание ему меры пресечения, продление срока содержания под стражей или срока домашнего ареста, применение к подзащитному иных мер процессуального принуждения, другие решения и действия (бездействие), нарушающие права и законные интересы подзащитного.

В силу п. 10 Стандарта «...защитник должен знакомиться с протоколами процессуальных действий, проводимых с его участием, на всех стадиях уголовного процесса и при необходимости приносить на них замечания».

Сопоставляя установленные в результате дисциплинарного разбирательства фактические обстоятельства с перечисленными требованиями к профессиональному поведению адвоката-защитника и соглашаясь с Квалификационной комиссией, Совет приходит к выводу о том, что адвокат С. в нарушение указанных правовых предписаний в ходе конфиденциального общения не согласовал надлежащим образом позицию с доверителем А. Е.В., в том числе и в части оформления ее явки с повинной, а

лишь следовал за изменениями самой А. Е.В. своей позиции, не разъяснил ей должным образом суть предъявленного ей подозрения и обвинения и не выяснил достоверно ее отношения к ним, не разъяснил правовых последствий признания ею вины, не убедившись, что явка с повинной и признание вины в инкриминированном преступлении совершаются ею добровольно и не являются самооговором.

Совет соглашается с тем, что показания А. Е.В., отраженные в протоколе ее допроса в качестве обвиняемой от 17 февраля 2026 года, и содержание ее явки с повинной могли являться следствием ошибочной оценки своих действий как преступных, что адвокат С. должен был учесть, и что охватывается обвинением в несогласовании им позиции с доверителем, в том числе в части заявления о явке с повинной.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката С. опровергнутой в части указанных дисциплинарных обвинений, а его вину в совершении этих дисциплинарных нарушений – установленной.

Вместе с тем, Совет не может согласиться с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокат С. действовал вопреки законным интересам доверителя А. Е.В., руководствуясь соображениями собственной выгоды, занимал по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовал вопреки ее воле, в том числе – не отреагировал на включение в протокол ее явки с повинной формулировок, указывающих на недобровольный характер этого заявления и на его оформление с целью процессуального закрепления признания ею вины вопреки ее фактической позиции.

Все эти обвинительные выводы Квалификационной комиссии в значительной степени основаны на ее же предположительном и ошибочном, как указано выше, выводе о достоверности указанного в протоколе явки с повинной времени его составления – с 15.00 до 15.20 час. 17 февраля 2026 года.

В то же время, описанные выше фактические обстоятельства, установленные в результате дисциплинарного производства, указывают на то, что данный протокол фактически был составлен после проведения допроса А. Е.В. в качестве подозреваемой, то есть не ранее 18.35 час. К этому моменту (а именно в 17.40 час.) она была уже задержана в порядке ст. 91 УПК РФ и с помощью адвоката С. сообщила о своем задержании матери – адвокату А. При этом в результате дисциплинарного разбирательства не было опровергнуто утверждение адвоката С. о том, что действия по защите А. согласовывались им по телефону с адвокатом А.

Более того, 20 февраля 2026 года между А. и адвокатом С. было заключено соглашение на осуществление защиты А. Е.В. в судебном производстве по рассмотрению ходатайства следователя об избрании в отношении нее меры пресечения, что также подтверждает отсутствие какого-либо конфликта и недоверия между ними и на тот момент, уже после

признания А. Е.В. своей вины в предъявленном обвинении и подписании протокола явки с повинной.

Как указано выше, выступая в судебном заседании 20 февраля 2026 года, адвокат А. не заявляла о самооговоре дочери и не опровергала сделанных ею признаний вины и явки с повинной, используя данные обстоятельства в целях обоснования избрания более мягкой меры пресечения. При этом адвокат А. в заседании Совета признала, что основа для такой ее позиции была заложена, в том числе действиями адвоката С. 17 февраля 2026 года, из чего следует, что против интересов А. Е.В. он не действовал.

Вопреки выводу Квалификационной комиссии, формулировки протокола явки с повинной, направленные на подтверждение отсутствия порока воли А. Е.В., не свидетельствуют о недобровольном характере ее заявления. Текст протокола составлен профессиональным юристом и является в данной части стандартным (шаблонным). При этом в результате дисциплинарного разбирательства не опровергнут довод адвоката С. о том, что содержание протокола явки с повинной по существу ни в чем не противоречило позиции А. Е.В. на момент его составления.

В заседании Совета заявитель – адвокат А. пояснила, что ее довод о том, что явка с повинной была навязана ее дочери, исходит лишь из того, что в тексте протокола о явке с повинной имеется несвойственная ей лексика, используются юридические термины, которыми она не владела и не употребляла их в жизни. В этой связи Совет отмечает, что само по себе это обстоятельство не свидетельствует о пороке воли А. Е.В., подписавшей протокол о явке с повинной без замечаний. Доказательств того, что это действие было навязано ей адвокатом С., а также того, что текст протокола был составлен им или под его диктовку, заявителями не представлено и в заключении Квалификационной комиссией не приведено.

Не соглашается Совет и с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокат С. не отреагировал на явное несоответствие показаний А. Е.В. в качестве подозреваемой, свидетельствующих о непризнании ею вины в каких-либо противоправных действиях, содержанию ее заявлений о признании вины в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, содержащихся в протоколах явки с повинной и допроса А. Е.В. в качестве обвиняемой.

Совет в этой связи, прежде всего, отмечает, что предусмотренная пп. 3 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката возможность занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя и действовать вопреки его воле в случае, когда адвокат-защитник убежден в наличии самооговора его доверителя, является правом адвоката, но не его обязанностью. Решение о реализации этого права или отказе от него принимается исключительно самим адвокатом с учетом конкретной ситуации и исходя из интересов доверителя.

В рассматриваемой же ситуации, как следует из обстоятельств, установленных в результате дисциплинарного разбирательства, протокол явки А. Е.В. с повинной и ее признательные показания в качестве обвиняемой были совместно использованы обоими ее защитниками, в том числе ее матерью – адвокатом А., для обоснования избрания в отношении нее меры пресечения, не связанной с заключением под стражу. При таких обстоятельствах Совет не находит оснований для вывода о действиях адвоката С. вопреки интересам и позиции его подзащитной А. Е.В. и признает презумпцию его добросовестности в части указанных дисциплинарных обвинений неопровергнутой, а дисциплинарное производство в этой части – подлежащим прекращению вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой квалификации деяния адвоката.

Выдвинутое заявителями дисциплинарное обвинение в неразъяснении А. Е.В. права на приглашение защитника Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает необоснованным. Учитывая довод жалобы А. Е.В. и ее показания в качестве подозреваемой о том, что она была фактически задержана в 11.30 час. 16 февраля 2026 года, на момент вступления адвоката С. в уголовное дело истек предусмотренный ч. 4 ст. 50 УПК РФ 24-часовой срок явки приглашенного защитника с момента фактического задержания подозреваемого. Доводы адвоката С. о том, что в материалах уголовного дела отсутствовали ордера иных защитников А. Е.В., в том числе по соглашению, а также о том, что адвокат А. сообщила ему, что не сможет приехать и вступить в дело немедленно, но сделает это позже, как только сможет, не только не опровергнуты, но и нашли подтверждение, как описано выше. Неоднократное общение адвоката С. с адвокатом А., начиная с 20.01 час. 17 февраля 2026 года, также подтверждено и не отрицается никем из участников дисциплинарного производства. Таким образом, в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат С. принял меры к реализации права доверителя А. Е.В. на приглашение защитника.

Доводы заявителей о сотрудничестве адвоката С., в том числе негласном, с должностными лицами правоохранительных органов Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, также признает необоснованными, так как доказательств такого сотрудничества материалы дисциплинарного производства не содержат.

Упоминаемое в жалобе заявителя А. Е.В. общение адвоката С. со следователем Д. МРСО СУ по ЗАО ГСУ СК России, предшествовавшее началу следственных и иных процессуальных действий с ее участием, само по себе не свидетельствует о том, что оно преследовало какие-либо неправомерные или недостойные цели. При этом в своей жалобе и последующих пояснениях заявитель А. Е.В. не утверждает, что адвокат С. склонял ее к самооговору. Согласно ее пояснениям, подписать протокол явки с повинной ей предложила следователь, а адвокат С. не контролировал, что именно она подписывает.

Выявленное в результате дисциплинарного разбирательства несоответствие объема и качества оказанной адвокатом С. юридической помощи минимальным требованиям Стандарта, как правильно указала Квалификационная комиссия, не является достаточным для вывода о том, что адвокат С. действовал в сговоре с сотрудниками правоохранительных органов с целью получения признательных показаний А. Е.В.

С учетом изложенных обстоятельств, Совет признает презумпцию добросовестности адвоката С. в части указанных дисциплинарных обвинений, неопровергнутой, а дисциплинарное производство в этой части – подлежащим прекращению.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката С. за допущенные нарушения, Совет учитывает их множественный и грубый характер, свидетельствующий об игнорировании либо незнании адвокатом обязательных профессиональных правил при осуществлении функций защитника по назначению. Подобное профессиональное поведение адвоката Совет признает недопустимым и наносящим вред авторитету адвокатуры. Вместе с тем, Совет принимает во внимание незначительный профессиональный стаж адвоката С. (с 24 апреля 2025 года), на момент совершения им рассматриваемых нарушений составлявший менее одного года, признание им своей вины и раскаяние, отсутствие дисциплинарных взысканий. При таких обстоятельствах Совет предоставляет адвокату С. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и полагает необходимым применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет считает необходимым указать адвокату С. на необходимость неукоснительного исполнения следующих законодательно установленных обязанностей адвоката: а) исполнять решения органов адвокатского самоуправления, принятых в пределах их компетенции (пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката); б) постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень в порядке, установленном Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и Адвокатской палатой города Москвы (пп. 3 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1 и 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату С. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

нарушение пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя; адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации; адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции), выразившееся во вступлении 17 февраля 2026 года в уголовное дело № ..., находящееся в производстве Д. МРСО СУ по ЗАО ГСУ СК России по городу Москве, в качестве защитника А. Е.В. в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года (протокол № 4), и в нарушение п. 3 и абз. 4 п. 10 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176 и согласованных решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 24 сентября 2019 года;

нарушение пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции) во взаимосвязи с п. 2.5, 3.2 Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 04 декабря 2017 года (протокол № 8), выразившемся в невнесении в ордер от 17 февраля 2026 года № ..., выданный адвокату С. Московской коллегией адвокатов «Ч.» на осуществление защиты А. Е.В. на стадии предварительного расследования:

- даты и номера документа о назначении адвоката С. в качестве защитника доверителя А. Е.В. в порядке, установленном ст. 50, 51 УПК РФ;
- органа, в котором адвокату С. надлежит исполнять принятое им поручение по осуществлению защиты А. Е.В.;

- подписи адвоката С. о получении ордера;

неисполнение, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; участвуя в судопроизводстве ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства ..., следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении; адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции) во взаимосвязи с пп. «д» п. 4, пп. «а» п. 5, п. 6, пп. «а» 8, 9, 10 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, профессиональных обязанностей перед доверителем А. Е.В., выразившееся в том, что, приняв 17 февраля 2026 года участие в следственных и иных процессуальных действиях в качестве защитника А. Е.В. по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве Д. МРСО СУ по ЗАО ГСУ СК России (составление протокола явки с повинной А. Е.В.; задержание подозреваемой А. Е.В., допрос подозреваемой А. Е.В., предъявление А. Е.В. обвинения, допрос обвиняемой А. Е.В.), он:

- в ходе конфиденциального общения с доверителем А. Е.В. не разъяснил ей существо предъявленного ей подозрения, а затем и обвинения, не выяснил ее отношение к предъявленному ей подозрению, а затем и обвинению, а также не разъяснил доверителю А. Е.В. правовые последствия признания ею вины, не убедившись, что такое признание совершается добровольно и не является самооговором;

- не отреагировал на включение в протокол явки с повинной А. Е.В. от 17 февраля 2026 года недостоверных сведений о том, что А. Е.В. добровольно обратилась в Д. МРСО СУ по ЗАО ГСУ СК России в 14.55 час., не принесла на указанный протокол каких-либо замечаний и не сделав по данным фактам каких-либо заявлений.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката С. по жалобам адвоката А. от 06 мая 2026 года (вх. № ... от ...) и А. Е.В. от 06 мая 2026 года (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков